

ЮБИЛЯР снимал традиционный чапан, чтобы покорно надеть следующий, виновато и лукаво разводил руками, когда приходилось снимать и этот — во имя очередного, зал взрывался смехом и аплодисментами. На столе росла гора папок с приветственными адресами. Потом он благодарил всех, и вручал свои «приветственные адреса» — партитуры новых произведений.

Несколько дней назад зал Казахского академического театра драмы был переполнен: сюда пришли чествовать композитора Нургиса Тлендиева, которому исполнилось пятьдесят.

Потом, после торжественной части, начался концерт. На сцене — оркестр народных инструментов имени Курмангазы. Мгновенно стало тихо. И пришла музыка. Властно повела за собой. Возникло ощущение духовного родства всех — с каждым, сидящим здесь, и лица людей стали искреннее и добрее. Дирижировал юбиляр — композитор Нургиса Тлендиев.

Это — первоклассный дирижер, и специалисты сумели бы точно определить его сугубо профессиональные достоинства. Но для меня, и, как мне показалось, для всего зала не это было главным. В дирижере чувствовался композитор, а в композиторе — дирижер, он жил в своей музыке свободно, будто импровизировал, сочинял ее сейчас, на наших глазах, и тут же подчинял себе эти звуки, организовывал весь оркестр, чтобы он звучал стройно и слаженно. Все это словно происходило само собой, легко и изящно. Работа, трудная и изнурительная работа композитора и дирижера, осталась где-то там, «за кадром», а здесь был праздник, была легкость, приподнятость. Зал благодарно откликнулся на это настроение и проникался им. И потому совершенно естественно, как бы само собой получилось, что Нургиса Тлендиев «бросил» оркестр, солистов, повернулся лицом к залу и стал им дирижировать. И зал так же естественно откликнулся и зашел «Птицы перелетные».

«Птицы перелетные» — одна из любимейших песен народа. Дорога она и композитору. Как-то осенью он возвращался домой и увидел одинокого журавля. Как только журавль пытался сесть, на него тотчас нападали шумливые вороны. Почему он отстал от стаи, не улетел вместе со всеми, почему он так одинок в этом осеннем, опадающем парке? Ком-

позитор словно услышал плач журавля, его протест против непонятной злобы ворон. Через несколько дней мелодия была написана, а потом поэт Туманбай Молдагалиев написал к ней прекрасные слова. Песню поют на казахском и русском, венгерском и хинди. В ней — светлая грусть, призыв к добру и справедливости. Но журавль не должен оставаться один. И композитор «вернул» его стаю. Так появилась радостная, весенняя «Возвращение птиц». У Нургисы Тлен-

большими музыкальными традициями. Отец сочинял музыку, мать — сестра знаменитого акына Кенета Азербайева — прекрасно пела. Все родственники были музыкантами, певцами, акынами. В детстве Нургисе казалось, будто он и родился вместе с домброй. Сколько себя помнит — не расставался с ней. А сейчас прекрасно играет почти на всех музыкальных инструментах. Композитор с детства впитал в себя народную культуру, замечательные, богатые песенные

— Я объездил все места, где воевала Панфиловская дивизия. Хотел написать песню о Баурджане Момыш-улы. О нем до сих пор горят жители подмосковных деревень. Это имя стало легендарным. Однажды один из местных жителей, старик, привел меня к развезду Дубосеково. Стояла какая-то пронзительная тишина, только птицы пели. Окопы заросли травой. И такая кругом солнечная, мирная земля... Я подумал — и во время тяжелейших боев бывали такие секунды

Но ее созданию предшествовала кропотливая и долгая работа. Получив приглашение от режиссера Султана Ходжикова написать музыку к фильму, Нургиса Тлендиев занялся изучением истории, быта, культуры своего народа. Он поехал в Ленинград, затем в Тбилиси, и в архивах, по крупицам собирал описания древних казахских музыкальных инструментов. Потом работал вместе с художником, по этим описаниям восстанавливали облик древних инструментов.

В этой работе им очень помог профессор, преподаватель Алма-Атинской консерватории Б. Сарыбаев.

Наконец, наступил день, когда родился из небытия, ожил целый оркестр древних казахских инструментов. Учитывая их звучание, нужно было найти мелодию, тему. Это должна быть музыка именно времен

Тулегена и Жибек, и в то же время — близка и понятна нам. И композитор написал такую музыку. В фильме она звучит необычно и прекрасно: ее исполняют сразу три оркестра — симфонический, оркестр народных инструментов имени Курмангазы и оркестр древних инструментов.

С большим удовольствием пишет Нургиса Тлендиев музыку к мультфильмам.

— Почему? Я вообще очень люблю мультфильмы. Легко, остроумно, ненавязчиво они воспитывают в детях, да и в нас, взрослых, доброту и справедливость, любовь к Родине и умение трудиться. У нас в киностудии прекрасная мультигруппа, возглавляемая Аменом Хайдаровым. Увлекает меня сам процесс работы над мультфильмами. Вначале я читаю сценарий, потом вместе с режиссером изучаю каждый рисунок художника, каждый кадр, ведь музыкальный звук должен точно совпадать с движением. Музыка в мультфильме — один из важнейших компонентов. Она должна органически сочетаться с тональным, световым, изобразительным решениями.

Композитор Нургиса Тлендиев написал музыку к более чем 20 кинофильмам и сорока спектаклям в драматических театрах. Он создал около четырехсот песен. Выступая перед слушателями, пришедшими в Казахский академический театр драмы отпраздновать его юбилей, он сказал:

— Я был бы счастлив, если бы в моем народе осталось хотя бы десять из четырехсот написанных мною песен.

Народ поет и любит значительно больше песен Нургисы Тлендиева.

С. ШТЕЙНГРУД.

ПЕСНЯ — СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ...

диева вообще много песен о птицах, во многих его произведениях лейтмотивом проходит эта тема. «Белая чайка», «Ласточка», «Птица моя белая».

— В общем-то, — улыбается Нургиса, — о чем бы мы ни писали, мы обращаемся к людям, к их радостям и переживаниям. Но мне кажется, птицы тоже умеют слушать и понимать музыку. Воспоминание детства. Отец играет на домбре своей куклой «Ак-ку», а рядом, на озере, плавают лебеди, и, выгнув свои длинные шеи, будто прислушиваются. Кстати, это мое воспоминание помогло режиссеру Султану Ходжикову снять один из эпизодов фильма «Кыз Жибек».

Я писал музыку к этому фильму и часто приезжал на съемки. Ходжиков задумал снять одновременно и той Тулегена, и Кыз Жибек, и состязание между двумя акынами, а в центре этой нарисованной режиссером картины должны были плыть лебеди, навстречу влюбленным, словно приветствуя их. Лебедей подгоняли на лодке, несколько дней под воду спускался водолаз и гнал их к берегу, но, напуганные необычным количеством народа и «киношным» реквизитом, птицы держались далеко в стороне от берега. Однажды вечером, после очередной неудачи, мы сидели грустные и усталые. Я взял в руки домбру и стал играть отцовский куклой «Ак-ку». А потом рассказал своим друзьям о том, как лебеди слушали отца. Ходжиков вскопился: «Завтра будешь играть!» Назавтра мы записали куклу на магнитофон, усилили звук, поставили в камышах четыре репродуктора и включили магнитофон. И лебеди поплыли на звуки музыки. Режиссер командовал операторам: «Снимай!».

Нургиса Тлендиев родился в семье с

традиции родного края. Потом он закончил Московскую консерваторию, прошел первоклассную школу дирижирования у профессора Аносова, досконально изучал партитуры произведений величайших русских и западноевропейских композиторов. И это глубокое профессиональное образование вместе с подлинным знанием музыкального творчества родного народа помогли ему стать тем, кем он стал: Нургисой Тлендиевым.

— Ни опера, ни балет, ни симфония, ни песня не существуют без народной темы. Кто-то из великих сказал: «Народ творит, мы только оранжируем». Полностью согласен с этим высказыванием, — говорит Тлендиев. — Задача каждого композитора состоит в том, чтобы, не искажая народности лейтмотива, темы, мелодии, в то же время уловить современные ритмы и суметь гармонически сочетать то и другое. Самые красивые, оригинальные созвучия мертвы, если в музыке не живет душа народа. Написать мелодию нетрудно, важно найти значительную тему, постигнуть и передать ее внутреннюю драматургию. Знать, о чем и для чего ты пишешь.

Его песни популярны и любимы, очевидно, не только благодаря их удивительной мелодичности, напевности. Каждая песня — это человеческая судьба, это взволнованный рассказ о душе человека, о мире, о земле, на которой он живет.

На концерте в день пятидесятилетия Нургисы Тлендиева впервые была исполнена его песня «У развезда Дубосеково». В этой песне — мужество и нежность, скорбь по погибшим и ощущение счастья жить в светлом и ясном мире, который они сохранили.

тишины. В восемнадцать лет я попал на фронт и до сих пор помню эти секунды. И будто бы вновь увидел: горят фашистские танки, горит земля наша, лязг и грохот войны — и вдруг тишина, на грани жизни и смерти. Я будто оказался сразу в двух временах: в нынешнем и в том — грозном военном, вместе с 28-ю панфиловцами, на мгновение почувствовавшими, услышавшими, какой она будет, тишина мира. Это ощущение хотелось передать в песне. Работали вместе с поэтом Шангитбаевым. Он написал, на мой взгляд, прекрасные слова.

Еще один секрет популярности песен Нургисы Тлендиева. Он предъявляет строгие требования к текстам. Иначе и быть не может. Плохие слова, отсутствие серьезного содержания могут погубить даже хорошую мелодию. Давняя творческая дружба связывает Нургису Тлендиева с поэтами Туманбаем Молдагалиевым, Кадыром Мурзалиевым и другими. Такое же тесное сотрудничество у композитора и с исполнителями его песен. Песня — коллективное творчество — композитора, поэта, певца. И чтобы она получилась, должно быть созвучие всех трех душ. Нургиса Тлендиев подолгу сам репетирует с солистами, оркестром. Считает, что только так могут быть раскрыты все оттенки, нюансы песни.

Многие музыкальные произведения композитора впервые прозвучали в кинофильмах. Кино — самое массовое из всех искусств, дает возможность познакомиться всю страну с музыкальной культурой своего народа. Особый успех выпал на долю его музыки к фильму «Кыз Жибек». Она стала популярна, получила многочисленные восторженные отзывы — у нас в стране и за рубежом.